

мых, острым ощущением неуклонного приближения собственной смерти. Нередко именно тогда появляется ощущение собственной неполноценности, бесперспективности и бесцельности дальнейшего существования. Следовательно, главные факторы старческого психоэмоционального благополучия – благоприятная социально-психологическая обстановка, здоровый психологический климат той среды, в которой живет пожилой человек.

Известный российский ученый П.В. Разумов констатирует: «при изучении личности преступника пожилого возраста важно иметь в виду, что большинство из них вступают на преступный путь в раннем возрасте». Так, преступник-рецидивист пожилого возраста имеет крайне слабые внешние социальные связи. Неоднократная и длительная изоляция от общества часто приводит к распаду брака, потере жилья, от них отказываются дети. Негативные морально-психологические черты этих рецидивистов нередко отягощены различными психопатическими отклонениями. По мнению исследователя В.П. Петкова, «личность и поведение рецидивистов старшего возраста характеризуется эгоистичностью, ведением паразитического образа жизни, стойкой безнравственностью, повышенной озлобленностью и агрессивностью».

Хотелось бы обратить внимание на гендерные особенности преступности пожилого возраста. Результаты наших исследований показывают, что мужчины старше 60 лет значительно чаще совершают преступления, чем женщины. Объясняется это тем, что мужчины пожилого возраста более социально активны, женщины в основном занимаются домашним хозяйством, уделяют больше времени семье, в частности внукам. Если говорить о структуре преступности пожилых женщин, то в ней преобладают корыстные преступления, и прежде всего мошенничества, меньшая доля насильственных преступлений, и почти все они направлены на мужчин, сожителей. Кроме того, мужчины и женщины неодинаково переживают процесс старения. Исследования показывают, что женщины с возрастом становятся более самостоятельными, деятельными, агрессивными. Зато мужчины, старея, чаще становятся пассивными, экспрессивными и зависимыми.

Статистические данные свидетельствуют о том, что среди осужденных преклонного возраста сравнительно небольшую долю составляют лица, находящиеся в браке (около 20 %). Это можно объяснить наличием семьи, которая является весьма сдерживающим фактором от совершения противоправных действий.

Конечно, основную массу осужденных пожилого возраста составляют лица, которые находятся на пенсии (около 90 %). Вторую позицию занимают работающие пенсионеры, при этом большинство заняты неквалифицированным трудом (сторожа, уборщицы и т. д.).

Если говорить об образовательном уровне исследуемой категории лиц, то он довольно высокий, более 50 % имеют среднее или неполное среднее образование. Представляется, что в дальнейшем он будет расти, так как современное поколение имеет больше возможностей получения образования, чем послевоенное.

В литературных источниках обозначается, что среди осужденных пожилого возраста немало тех, кто злоупотребляет алкоголем, при этом часть из них можно охарактеризовать как деградированные личности, не имеющие положительных социально-ценностных установок, с явлениями резкого снижения памяти, интеллекта, расстройства психики.

Таким образом, пожилой возраст, как социально-демографический и психофизический фактор, влияет на поведение, потребности, цели, образ жизни людей. Автором разработан криминологический портрет пожилого преступника – это мужчина, в возрасте 60–70 лет, как правило, ведущий антисоциальный образ жизни, не состоящий в браке (вдовец, разведен, не женат), не работающий, с относительно высоким образовательным уровнем, злоупотребляющий спиртными напитками, склонный к различным заболеваниям.

УДК 343.2

Б.Я. Гаврилов

О НАУЧНО-ПРИКЛАДНОЙ ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ НА КРИМИНОЛОГИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ ВВЕДЕНИЯ В РОССИИ ПОНЯТИЯ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА

Как среди ученых, так и практикующих юристов активному обсуждению сегодня подвергаются вопросы дифференциации уголовно-наказуемых деяний на преступления и уголовные проступки, что обуславливается необходимостью их более точной социально-политической и правовой оценки с учетом характера и степени общественной опасности противоправного деяния и лица, его совершившего, и следовательно, объективизации криминологических реалий борьбы с преступностью.

В этой связи следует отметить, что рядом ученых (Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецова, М.Д. Шаргородский и др.) еще до принятия УК РФ 1996 г. высказывалась идея выделения в уголовном законе уголовных проступков, нашедшая отражение в разработанном в 1974 г. рабочей группой В.И. Курляндского проекте Кодекса уголовных проступков.

Актуальность данной проблемы обусловлена необходимостью дальнейшей гуманизации уголовного законодательства, для чего тре-

буется переоценка уже действующих и создание новых институтов, удовлетворяющих требованиям современного развития общественных отношений. Об этом свидетельствуют и сегодняшние реформы уголовного закона, направленные на либерализацию уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, не представляющих значительной общественной опасности.

В связи с их принятием Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев указал, что принятые нормы в части либерализации отечественного уголовного права требуют законодательного продолжения, поэтому в Уголовный кодекс РФ предлагается ввести понятие «уголовно наказуемый проступок», подчеркнув при этом, что это новый элемент уголовно-правовой политики России. Сегодня проект соответствующего федерального закона разработан Верховным Судом РФ и представлен в Государственную Думу РФ.

Введение в УК РФ понятия уголовного проступка обусловлено множеством аргументов.

Во-первых, явная недостоверность показателей уголовно-правовой статистики и как следствие картина преступности не отображает ее реальное состояние, что наглядно видно, например, из сравнения коэффициента преступности в России (1 400 преступлений на 100 тыс. населения) и Германии, Франции, Италии, где данный показатель в 4–5 раз, а в Швеции в 8,5 раза превышает среднероссийский, хотя реальный уровень безопасности и общественного порядка в этих странах выше, чем в России. Одна из основных причин снижения статистической картины преступности в России в том, что значительное количество преступлений небольшой и средней тяжести не находит должного отражения в существующем учете преступлений, хотя в структуре регистрируемой преступности в 2015–2018 гг. они составили около 80 %, а преступления небольшой тяжести – порядка 55 %, обуславливая периодически рост (снижение) преступности как в целом по Российской Федерации, так и по ее субъектам.

В очередной раз это наглядно проявилось в связи с принятием указанного выше Федерального закона от 03.07.2016 № 326-ФЗ, которым повышена с одной до 2,5 тыс. рублей верхняя граница административной ответственности за кражи чужого имущества. Как следствие, в 2016 г. общее количество краж чужого имущества сократилось на 14,5 % к аналогичному переходу прошлого года, а деяний, квалифицированных по ч. 1 ст. 158 УК РФ, – на 20,7 %. Тенденция сокращения краж сохранилась в 2017 г. (–9,5 %) и в 2018 г. (– 4,4 %). Сюда же следует отнести и декриминализованную часть побоев, чем почти утрачено их значение двойной превенции, направленной на предупреждение

преступлений, связанных с насилием над личностью, включая так называемые преступления на почве семейно-бытовых отношений.

Сведения о количестве зарегистрированных преступлений за 1980–2018 гг.

Год	1980	1991	1999	2006	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Количество зарегистрированных преступлений (млн)	1,028	2,168	3,002	3,853	4,4 прогноз	2,166	2,388 (без КФО)	2,160	2,058	1,991

Во-вторых, действующее уголовное законодательство перенасыщено уголовно-правовыми запретами. Следствием этого через механизм уголовной ответственности в 1992–2001 гг. ежегодно «проходило» порядка 1,5 млн взрослого населения страны, а в 2012–2018 гг. – около 900 тыс. Однако это дорога к значительной криминализации общества.

В-третьих, закрепляя категорию уголовного проступка, за совершение которого не должно предусматриваться наказание в виде лишения свободы, возможно сократить на 5–7 % число лиц, ежегодно осуждаемых к этому наказанию, с целью исключить то негативное влияние, которое испытывают осужденные в местах лишения свободы и в ходе их социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы, а также исключить негативные последствия судимости и в социальном плане (ограничение в решении ряда бытовых вопросов, получение кредита, выезд за границу и т. п.). Ряд из этих ограничений могут распространяться и на близких родственников осужденного.

В-четвертых, результаты исследований показывают, что криминологическая характеристика преступлений небольшой тяжести и лиц, виновных в их совершении, указывает на их невысокую общественную опасность, а также отсутствие устойчивой антиобщественной ориентации личности, чем также подтверждается наша позиция о необходимости перевода большинства преступлений небольшой тяжести в уголовные проступки.

В-пятых, немаловажным фактором, обуславливающим закрепление категории уголовного проступка, является и то, что в случае положительного решения вопроса излишним станет и понятие деяния, в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, закрепленное в ч. 2 ст. 14 УК РФ, положения которой сегодня порождают неоднородную судебную практику. Например, по приговору Смирновского районного суда Сахалинской области П., незаконно выловивший 8 штук рыбы кеты в местах ее нереста, чем причинил ущерб на сумму 4 640 рублей, оправдан по ст. 256 ч. 1 п. «в» УК РФ, так как его деяние в силу малозначительности не представляет общественной опас-

ности. Наоборот, в Иркутской области за вылов рыбы окунь в количестве 30 штук осужден М., причинивший ущерб в размере 510 рублей.

В-шестых, необходимость введения уголовного проступка (об этом, к сожалению сегодня мало кто говорит) обусловлена негативной тенденцией снижения уровня процессуального реагирования на сообщения о преступлениях. Если в 2006 г. было возбуждено 3,3 млн уголовных дел и по 4,6 млн сообщений о преступлениях приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, то в 2018 г. при почти неизменном (порядка 10 млн) количестве сообщений о преступлениях возбуждено всего 1,65 млн уголовных дел при 6,0 млн так называемых отказных материалов, по которым противоправное деяние в силу малозначительности, по субъективной оценке правоприменителя не представляли общественной опасности.

В-седьмых, при этом введение в УПК РФ уголовного проступка потребует разработки упрощенной (в виде формализованного протокола) формы сокращенного расследования.

Таким образом, законодательное закрепление уголовных проступков позволит в соответствии с гуманизацией уголовной политики ограничить преступность адекватно действительному характеру и степени общественной опасности преступлений на две основные группы – уголовные проступки и иные преступления, т. е. средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, а также обеспечить снижение числа лиц, осуждаемых к лишению свободы, и следовательно, уровня судимости населения, а за счет введения упрощенной формы расследования уголовных проступков повысить в целом эффективность уголовного судопроизводства и уровень обеспеченности права потерпевшего на доступ к правосудию и возмещение причиненного преступлением ущерба.

УДК 343.8

А.Г. Горбель

САМОГОНОВАРЕНИЕ КАК ФАКТОР, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЙ СОСТОЯНИЕ ПЬЯНСТВА И ПРЕСТУПНОСТИ

Состояние алкогольной ситуации в Республике Беларусь имеет глубокие социально-экономические корни. Введение сухого закона в советский период и, как следствие, снижение объемов производства алкоголя и ограничение торговли им способствовало разрастанию едва ли не самого масштабного рынка в данной сфере – самогонарения. Поставленное на индустриальную основу незаконное производство крепких спиртных напитков, их повсеместная контрабанда из европей-

ских государств, появление на подпольном рынке огромного количества фальсифицированной продукции (вплоть до смертельно опасной) позволили представителям алкогольного бизнеса получить огромные состояния, за что общество вынуждено было расплачиваться дорогой ценой.

Самогонарение – одно из фоновых явлений, сопутствующее распространению преступности и пьянства в Республике Беларусь. Оно влияет на состояние общественного порядка, тяжесть совершения преступлений и уровень преступности, причиняет существенный вред экономическому благосостоянию как личности, так и государства в целом, отрицательно воздействует на развитие государственных программ и планов экономического развития нашей страны и здоровья всей нации.

На современном этапе в большинстве случаев самогон производят для нелегального получения доходов, а также для собственного потребления. Этот крепкий напиток производят из зерна, свеклы, сахара, картофеля, фруктов и др. Так, в 80-е гг. население массово скупало в магазинах сахар для изготовления самогона. Однако с каждым днем для изготовления крепких напитков путем перегонки все чаще используют не только продукты питания, но и различные вредные для организма человека химикаты, содержащие ядовитые вещества производственного либо бытового назначения.

Согласно ст. 12.43 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях под крепкими алкогольными напитками (самогоном) понимаются алкогольные напитки с объемной долей этилового спирта 28 % и более, изготовленные физическими лицами путем сбраживания сырья и последующей перегонки. Из этого следует, что к данному определению не относятся такие алкогольные напитки, как вино, пиво, квас и другие, изготовленные путем естественного брожения в домашних условиях.

К сбыту самогона, кроме продажи, необходимо отнести обмен самогона на различные материальные блага, передачу его за оказанные услуги вместо денежного вознаграждения, что наиболее широко используется в сельской местности при оказании помощи в выполнении сельскохозяйственных работ.

Самогонарение напрямую связано с такими преступлениями, как нарушение правил дорожного движения, кража, хулиганство, уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, и иными преступлениями. Кроме того, при выявлении и всестороннем разбирательстве выявленного факта самогонарения можно установить хищение государственного либо общественного имущества, используемого правонарушителем как сырье для изготовления самогона.